

Е.Г. Комкова

КАНАДА: ОСОБЫЙ ПУТЬ В ГЛОБАЛИЗАЦИЮ

***Аннотация.** Канада относится к числу наиболее глобализованных стран мира. Она начинала свой путь как колония сначала Франции, потом Великобритании. Имперские связи колонии с метрополиями уже были неким подобием селективной глобализации. В статье рассматриваются такие проявления участия Канады в системе глобальной взаимозависимости как внешняя торговля, движение капитала и иммиграция.*

В Канаде сложился общенациональный консенсус на предмет того, что глобализация – это хорошее дело. Этот консенсус сформировался не сразу, а путем мучительных «проб и ошибок». В ходе исторического развития Канада не раз пыталась реализовывать меры, призванные уменьшить зависимость от мирового и американского рынков, и отказалась от них только после того, как убедилась в их низкой результативности.

Канада относится к тем весьма немногочисленным промышленно развитым странам, в которых антиглобализм не получил широкого распространения. Причина в том, что на протяжении последних 10–15 лет канадская экономика развивалась относительно успешно, в стране существует многочисленный средний класс, а разрыв между богатыми и бедными группами населения не такой кричащий, как в других странах.

Впечатление о том, что Канада – это некое исключение из правил, усилилось после того, как к власти в стране в 2015 г. пришло либеральное правительство во главе с Дж. Трюдо. Многие воспринимают его как анти-Трампа, а политику, которую он проводит, как «глобализацию с человеческим лицом». Тем не менее в стране существует серьезная проблема, связанная с иммиграцией. При этом речь идет не о массовой иммиграции, к которой в стране в целом сохраняется благожелательное отношение, а о притоке в Канаду нелегальных иммигрантов через границу с США, достигшем сверхнормативных значений в 2017–2018 гг.

Ключевые слова: Канада; канадская исключительность; экономическая глобализация; глобализация с человеческим лицом; Дж. Трюдо; антиглобалистское движение; иммиграция.

Комкова Елена Геннадиевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, Россия, Москва. E-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Web of Science Researcher ID: AAH-5136-2020;

Scopus Author ID: 57196721082

Komkova E.G. Canada: Peculiar Path to Globalization

***Abstract.** Canada stands out as one of the most globally integrated countries in the world. It started its way as a colony of France and, later, of Great Britain. Historically, its ties with «mother countries» already constituted a sort of selective globalization. The three main areas of Canadian participation in the global interdependence system, which are analyzed in the article, are foreign trade, investment and immigration.*

In Canada, positive attitude towards globalization enjoys broad public support. This consensus did not emerge immediately but through painful «trial and error» process. Throughout the country's history, Canada has repeatedly tried to take measures to reduce its dependence on the world and American markets, and abandoned them only after it became convinced of their futility.

Canada is one of the few industrialized countries where anti-globalization movement has not become wide-spread. This can be explained by several factors. Canadian economy has been performing rather successfully over the past 10 to 15 years. Its middle class is numerous and prosperous, whereas the gap between the rich and the poor is not so blatant in comparison with some other countries.

The feeling that Canada is somehow different was reinforced by the Trudeau's Liberal government, currently in office since 2015. The brand of globalization Trudeau is standing up for is «globalization with a human face». However there is a serious problem in the country. This is about immigration, and not about mass immigration, to which the country generally remains sympathetic, but about the inflow of illegal immigrants into Canada through the border with the United States, that reached excessive levels in 2017–2018.

***Keywords:** Canada; Canadian exceptionalism; economic globalization; J. Trudeau; 'globalization with a human face'; anti-globalization movement; immigration to Canada.*

**Komkova Elena Gennadijevna – Doctor of Economic Sciences,
Principal Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS,
Russia, Moscow. E-mail: lena.komkova2012@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: AAH-5136-2020;
Scopus Author ID: 57196721082**

Введение

Отечественная наука относит Канаду к группе стран переселенческого капитализма. Помимо Канады к этой группе относятся Австралия, Новая Зеландия, ЮАР и некоторые другие. Страны этой группы с давних пор активно участвуют во всех аспектах интернационализации международной жизни, идет ли речь о внешней торговле, движении иностранного капитала или миграции населения. Так что глобализация для Канады – это не явление последних нескольких десятилетий, а гораздо более старая история. В статье

рассматриваются особенности вхождения Канады в открытую экономику. Анализируется канадский случай «глобализации с человеческим лицом».

От колониализма к глобализации

Канада начинала свой путь как колониальное государство, метрополиями которого были сначала Франция (1663–1783), потом Великобритания (1783–1867). Уже в XVII в. эта страна демонстрировала сильную торговую зависимость от рынков сбыта и от притока из-за рубежа больших объемов капитала. Благополучие Канады и ее немногочисленных жителей определялось возможностью вывоза в Европу пользовавшихся повышенным спросом товаров природного происхождения (*staples*) с приобретением на вырученные деньги нужных молодой экономике и населению промышленных изделий и товаров массового спроса. Треска и пушнина, строевой лес и пшеница, а после Второй мировой войны нефть, газ, минералы и другие полезные ископаемые определяли лицо Канады на мировом рынке. Когда в XIX в. в Европе из моды неожиданно вышли шляпы, отороченные бобровым мехом, это нанесло сокрушительный удар по находившейся на ранней стадии развития экономике Канады, основу которой составляла торговля мехом. Этот случай – яркий пример влияния внешней конъюнктуры на внутреннюю экономику страны переселенческого капитализма. Он подробно описан в классическом труде одного из родоначальников экономической истории Канады и автора «теории экспортных продуктов» (*staples thesis*) Г. Инниса [Innis 1927].

Канадская энциклопедия прямо называет эти ранние имперские связи «селективной глобализацией». Селективной потому, что торгово-экономические связи развивались поначалу внутри империй, поскольку Париж и, особенно, Лондон, с одной стороны, вводили преференции для колониальных товаров на своем рынке, а с другой – эффективно препятствовали установлению торговых контактов своих колоний с внешними контрагентами.

Первыми канадскими эмиссарами, посланными за рубеж в 1868 г., т.е. на следующий год после образования Доминиона Канада, были иммиграционные агенты. Они убеждали европейских крестьян ехать осваивать канадский Запад, который тогда рекламировался как «Последний лучший Запад» (*The Last Best West*). Последний потому, что к 1890 г. американская граница уже была закрыта из-за исчерпания фонда свободных земель, и последние незанятые европейцами земли оставались только в канадских прериях.

Следом за иммиграционными агентами за границу потянулись канадские торговые уполномоченные. Первый такой уполномоченный был направлен в Норвегию, Швецию и Данию в 1894 г., следующий – в 1895 г. в Австралию. Тем самым было положено начало созданию Службы торговых уполномоченных, которая существует и поныне. Эта Служба вошла в состав созданного

в 1892 г. (за 17 лет до учреждения Министерства иностранных дел) общедерального Министерства торговли. С внешнеэкономическими интересами связан и первый случай в истории Канады, когда эта страна самостоятельно провела переговоры и самостоятельно (а не вместе с британским представителем) заключила международный договор. Это случилось в 1923 г., когда Канада подписала с США Договор о вылове палтуса (*Halibut Fishery Treaty*) [Farrell 1969]. Таким образом, главными двигателями внешней активности Канады были изначально не вопросы «высокой политики», такие как война и мир, остававшиеся до 1931 г. в ведении Лондона, а предметы «низкой политики», важные для повседневного хозяйственного выживания заморской территории. Размеры таможенных пошлин в торговле с США, раздел прав на вылов рыбы (рядом с побережьем Канады располагается богатая треской Ньюфаундлендская банка), разграничение пограничных водных акваторий с США – вот что в первую очередь волновало Оттаву.

Канадская экономика никогда не была самодостаточной. Ее всегда отличала усеченная модель развития, при которой отрасли экономики, производящие товары на экспорт или обслуживающие этот процесс, были крупными и эффективными, иногда самыми эффективными в мире, а большинство других отраслей, имеющих внутреннюю ориентацию, недоразвитыми. К первой группе можно отнести такие отрасли, как сельское хозяйство, рыболовство, деревообработка, добыча и переработка основных полезных ископаемых, а также банковская (занимавшаяся кредитованием внешней торговли) и транспортная (обеспечивавшая доставку товаров из внутренних районов до портов на Атлантическом побережье). Ко второй группе относились все остальные отрасли, включая обрабатывающую промышленность [Попов 1983]. Эта модель формировалась в колониальную эпоху и отвечала в первую очередь интересам метрополий, стремившихся получать из колоний нужные им товары. Но она пережила свое время и в смягченном виде дожила до наших дней. Такая модель означала, что еще в колониальную эпоху экспорт и импорт товаров, а также крупномасштабный импорт иностранного капитала сначала в портфельной форме в виде займов и кредитов, а затем и в форме прямых инвестиций, стали необходимыми элементами существования экономики Канады и частью ее воспроизводственного процесса.

Составивший таблицу 1 канадский исследователь С. Макбрайд, прокомментировал ее следующим образом: «На протяжении всего XX в. отношение экспорта к объему канадского ВВП демонстрировало замечательную стабильность: в 1980-е годы Канада зависела от внешней торговли не больше, чем в 1926 г. Однако с приближением 1990-х годов это соотношение начинает расти и в 1994 г. канадская зависимость от внешней торговли становится явно выше, чем это было в 1920-е годы. Рост продолжается и

в последующие годы и достигает максимума в начале XXI в....» [McBride 2005, p. 39].

Таблица 1

ЗНАЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ДЛЯ КАНАДЫ

Годы	ВВП, млн кан. долл.	Экспорт		Импорт	
		млн долл.	% к ВВП	млн долл.	% к ВВП
1926	5353	1601	30	1233	23
1931	4975	903	18	782	16
1936	4879	1338	27	845	17
1941	8532	2396	28	1659	19
1946	12 167	3189	26	2487	20
1951	22 280	4908	22	5045	23
1956	32 902	6141	19	7007	21
1961	40 886	7296	18	7450	18
1966	64 388	12 564	20	12 584	20
1971	97 290	21 173	22	19 531	20
1976	197 924	44 252	22	45 279	23
1981	355 994	96 880	27	93 001	26
1986	505 866	138 119	27	13 369	26
1991	676 477	164 849	24	172 805	26
1994	750 053	249 371	33	243 756	32

Источник: [McBride 2005, p. 39].

Если продолжить эту таблицу, используя немного отличающиеся данные Всемирного банка, в которых учитывается экспорт не только товаров, но и услуг, то получим следующую картину: 2005 г. – 36,9%, 2010 г. – 29,1, 2015 г. – 31,7, 2018 г. – 31,9%. Из этих данных видно, что своего пика участие Канады в мировой торговле достигло на рубеже XX–XXI вв., составив в 2000 и в 2001 гг. 44,3%. После этого наблюдался спад, продолжавшийся до 2010 г., а затем очередной медленный подъем [Exports].

В настоящее время Канада – единственная страна «Большой семерки», которая имеет соглашения о свободной торговле со всеми другими ее членами [Trudeau 2019]. А всего у Канады 14 действующих соглашений о свободной торговле с 51 страной мира, чей совокупный ВВП составляет 52 трлн долл. США [Canada's 2019].

Антиглобалистское движение в Канаде

В Канаде дискуссия о преимуществах и издержках участия страны в глобальной и континентальной системах международных отношений имеет длительную историю. Как отмечает уже цитировавшийся С. Макбрайд, «Канада всегда имела глобально интегрированную экономику, а здешние полит-

экономы давно изучают все процессы под этим углом зрения, что делает любые разговоры о какой-то новизне глобализации малообъяснимыми» [McBride 2005, p. 27].

В 1879 г. – всего через 12 лет после провозглашения Доминиона Канада – в стране была объявлена Национальная политика Джона Макдональда, первого канадского премьер-министра. Она включала в себя три основных компонента: один – внутренний и два – внешних. Это строительство трансконтинентальной железной дороги от Атлантического до Тихого океана; возведение вокруг Канады стены из высоких таможенных пошлин с тем, чтобы дать развиваться молодой промышленности; и привлечение иммигрантов из Европы.

В течение большей части XIX–XX вв. одной из наиболее обсуждаемых в этой стране тем была внешняя торговля: от системы Британских преференций до свободной торговли с США. Свое первое соглашение о свободной торговле с США природными ресурсами, которое тогда называлось Договором взаимности (*Reciprocity Treaty*) и которое просуществовало 12 лет – до 1866 г. – Канада подписала в 1854 г.

Примерно с 20-х годов XX в. предметом повышенной озабоченности становится национальная культура: должно ли канадское государство защищать и поддерживать ее или же то, что будут читать, смотреть и слушать граждане – это исключительная прерогатива свободного и ничем не стесненного рынка, на котором господствует массовая американская культура?

После окончания Второй мировой войны, в которой Канада тесно сотрудничала с США, возникает новая проблема – является ли неконтролируемый приток иностранного (читай, американского) капитала необходимой предпосылкой и условием развития национальной экономики или же он несет с собой угрозу экономическому и политическому суверенитету Канады?

Тема на все времена для Канады – иммиграция. И здесь тоже были свои взлеты и падения: иммиграция из одних стран и регионов всячески поощрялась, тогда как из других – не приветствовалась или прямо запрещалась, а выходцы из враждебных или считавшихся таковыми стран интернировались в военное время.

Все эти проблемы так или иначе проникали в общественное и политическое пространство. Внешняя торговля часто фигурировала в качестве центрального или одного из важнейших вопросов на всеобщих парламентских выборах в Канаде. В довоенный период так было в 1878, 1896, 1911 гг. и, возможно, в 1930 г. [McDiarmid 1946, p. 8]. После Второй мировой войны – в 1945, 1949, 1953, 1965 (Автопакт), 1974, 1988 (свободная торговля с США) и 1993 гг. (соглашение НАФТА).

Вопрос об иностранных инвестициях в Канаде считался главным пунктом политической повестки дня на выборах 1958, 1965, 1972 и 1974 гг.

и одним из главных в течение 1950–1980-х годов вплоть до 1993 г. [Himes 1996, p. 68–117].

В 60-е – начале 70-х годов XX в. в Канаде возник и быстро распространился так называемый экономический национализм, который с известной долей упрощения можно считать проявлением канадского патриотизма. Его лозунги и интенции – «быть хозяевами в собственном доме» и «ограничить присутствие американского капитала в наиболее прибыльных и перспективных отраслях канадской экономики» – получают поддержку не только в салонах интеллектуалов, но и в правительственных кругах, среди широких народных масс в Онтарио и Квебеке. Однако это движение носило временный характер и к концу 1970-х – началу 1980-х годов постепенно сошло на нет.

В 1988 г. Канада сделала экзистенциальный выбор: после блокирования оппозицией в сенате канадско-американского Соглашения о свободной торговле подписавшее его консервативное правительство Б. Малруни решило назначить досрочные выборы. Они превратились в референдум по одному-единственному вопросу: «Быть или не быть свободной торговле с США»? Противники соглашения утверждали, что оно убьет канадскую промышленность, которая не выдержит конкуренции с американскими товарами, приведет к углублению экономической интеграции и в конечном счете обернется политической интеграцией. В ходе предвыборной кампании по телевидению демонстрировался ролик, на котором была изображена карта Северной Америки с рукой Дяди Сэма, стирающей линию канадско-американской границы.

Сторонники соглашения полагали, что в современную эпоху те страны, которые, как Канада, не обладают емким внутренним рынком сбыта и не имеют беспрепятственного выхода на внешние рынки с населением хотя бы в 300–400 млн человек, исторически обречены на угасание. Канада, считали они, должна рискнуть и «совершить прыжок веры» в будущее. Результаты судьбоносных, как их называют в Канаде, выборов оказались неоднозначными: 53% избирателей отдали свои голоса представителям Либеральной и Новой демократической партий, выступавшим против фритреда с США. Профритредерские же силы в лице Прогрессивно-консервативной партии и Партии реформ получили только 48%. Но из-за того, что в Канаде действует не пропорциональная избирательная система, а мажоритарная система относительного большинства в палате общин Парламента Канады большинство мест досталось Прогрессивно-консервативной партии, которая и сформировала «правительство большинства». Остальные партии признали свое поражение и обязались не чинить препятствий прохождению законодательства. В результате законопроект о введении в действие фритредерского соглашения между Канадой и США был быстро принят, и соглашение вступило в силу в 1989 г.

К рубежу XX–XXI вв., когда в мире широко развернулось антиглобалистское движение, Канада подошла уже сделавшей свой осознанный выбор в пользу широкого участия в экономической глобализации, которая для этой страны, вывозящей три четверти своего экспорта в США и сильно зависящей от Америки по линии импорта капитала, часто ассоциируется с американизацией. Тем не менее такие аргументы анти- и альтерглобалистов, как растущее в мире неравенство, эксплуатация крупнейшими ТНК менее развитых стран, их пренебрежение экологическими, трудовыми и социальными стандартами ради получения прибыли и другие, нашли определенное понимание и поддержку у части населения Канады.

В беспорядках, сопровождавших проведение знаковой министерской встречи стран – членов ВТО в Сизтле в 1999 г., участвовали много канадских граждан, в основном левой ориентации. Менее масштабные протесты прошли позднее на территории Канады: в ноябре 2000 г. на встрече министров финансов и управляющих центральных банков стран «Большой двадцатки» в Монреале, в апреле 2001 г. на Саммите стран Северной и Южной Америки в г. Квебеке с участием 30 тыс. человек; в июне 2010 г. на саммите «Большой двадцатки» в Торонто, где была задержана и затем без предъявления обвинений отпущена 1 тыс. человек – канадцев и иностранцев.

Канадка по происхождению Наоми Кляйн написала в 1999 г. бестселлер «No Logo» (нет логотипу) [Klein 1999]. В нем она обвинила многонациональные корпорации, действующие в развивающихся странах, в бесстыдной эксплуатации работников ради получения огромных прибылей, а также раскритиковала сложившуюся в мире культуру потребления, ориентированную на глобальные бренды (*Nike, The Gap, Pepsi, McDonald's, Shell, Microsoft*). Виновники такого положения дел, по мнению Н. Кляйн, – империализм, неолиберализм, а также международные организации в лице МВФ и ВТО. Википедия назвала эту книгу «библией» антиглобалистского движения. В 2000 г. в ведущей канадской газете «Глоб энд мейл» состоялась памятная «дуэль» на тему «Глобализация и Канада» [Globalization & Canada 2000]. Н. Кляйн в соответствии со сложившимся амплуа рассказывала об издержках, а ее оппонент – профессор экономики Торонтского университета А. Рагман – о преимуществах глобализации для Канады.

В 2018 г. ведущий журнал «Кэнейдиен Форин Полиси» посвятил специальный номер итогам участия Канады в процессах глобализации за последние полвека [Canada 2018]. Главный вывод – незавершенность процесса и неоднозначность результатов. Тем не менее можно утверждать, что широко развернувшееся в мире анти- и альтерглобалистское движение не нашло в Канаде питательной почвы. Это связано с тем, что помимо исторического опыта, убедившего канадцев в выгоде участия в международном разделении труда и в глобализующейся экономике, действовали и другие факторы.

Канада – одна из самых глобализованных стран мира

Иностранные компании вложили в экономику страны прямых инвестиций почти на 900 млрд долл. (данные за 2018 г.), что соответствует 40% канадского ВВП. В том же году товарооборот канадской торговли (экспорт и импорт товаров и услуг) достиг суммы в 1,5 трлн долл., что составляет 66% ВВП страны [Canada's 2019]. «В Канаде такой показатель как объем экспорта к ВВП более чем вдвое превосходит соответствующий показатель для США. Может быть, в самой большой и самодостаточной экономике мира и можно найти достаточно много сторонников повышения тарифов и введения других торговых ограничений, но мобилизовать такой же электорат в сильно зависящей от мировых рынков Канаде очень маловероятно», – пишет известный обозреватель Э. Койн [Coyne 2019].

Канада – член большинства значимых международных организаций. ОЭСР отмечает, что 88% канадцев пользуются Интернетом. Больше чем две трети эфирного времени на национальном телевидении отведено демонстрации западных кинолент и другого зарубежного контента. Ежегодно канадцы совершают около 30 млн поездок продолжительностью в один и более дней за рубеж, из них более половины – в США. Канада – это страна с интернациональным составом населения. Иммигранты, или, как их здесь называют, «новые канадцы», составляют, по разным оценкам, от 21,9 до 22,1% населения страны. Это больше, чем во всех остальных странах Большой семерки (США – 13% по состоянию на 2010 г.), Великобритания (12,7), Германия (13) и Франция (11,7%). В крупных городах соотношение между лицами, родившимися за границей и в Канаде, еще выше. Согласно исследованию, проведенному в 2016 г. Би-Би-Си, среди жителей «Большого Торонто», т.е. города с пригородами, родившиеся за рубежом составляют почти половину. При этом восемь иммигрантов из десяти приезжают в Канаду не из Европы или США, а из Азии, Африки, Латинской Америки и стран бассейна Карибского моря. Таким образом, «видимыми меньшинствами» (*visible minorities*), т.е. лицами не аборигенного и не белого происхождения, является пятая часть населения страны. А всего, с учетом членов семей, в том числе родившихся в Канаде детей, иммигрантское сообщество, по оценке канадского социолога М. Адамса, насчитывает примерно 40% населения страны [Adams 2017, p. 6].

В Канаде существует общенациональный консенсус на предмет того, что открытость национальной экономики, крупномасштабный импорт иностранного капитала в целях ускорения хозяйственного развития, снижение протекционистских барьеров во внешней торговле и приток массовой иммиграции – это хорошо для страны и ее жителей. Этот консенсус сформировался не вдруг и не сразу, а путем мучительных «проб и ошибок». В ходе исторического развития Канада не раз пыталась реализовывать меры, призванные уменьшить

ее зависимость от мирового и американского рынков. Здесь можно вспомнить такие эпизоды, как возведение стены высоких тарифных пошлин в рамках Национальной политики Д. Макдональда (1879); обещание премьер-министра Дж. Дифенбейкера переориентировать 15% канадской внешней торговли с рынка США на рынок Великобритании (1957); создание «торговых противовесов» односторонней привязке к рынку США (так называемая политика третьей альтернативы, действовавшая с 1972 до начала 1980-х годов); учреждение в 1973 г. Агентства по проверке иностранных инвестиций (действовало до 1985 г.) с целью ограничения притока в страну американского капитала. И только убедившись в низкой результативности и бесперспективности этих мер, власти Канады взяли курс на более активное участие в международных делах. Как констатирует доклад Постоянного комитета по иностранным делам Палаты общин парламента Канады, опубликованный в январе 2018 г., дебаты о целесообразности участия в соглашениях о свободной торговле в Канаде в основном завершены. Все три ведущие политические партии страны (Либеральная, Консервативная и Новая демократическая) поддерживают соглашение НАФТА и выступают за его модернизацию [Комкова 2018, с. 185–186]. В марте 2020 г. три эти партии и Партия зеленых дружно проголосовали в Парламенте за ратификацию идущего на смену НАФТА Соглашения США – Мексика – Канада (ЮСМКА). Против выступил только сепаратистский Квебекский блок. Примерно такое же единодушие наблюдается и в отношении иммиграции. Как отмечает директор канадского опросного агентства «Экос» Ф. Грейвз, в Канаде между элитами и ведущими политическими партиями существует консенсус относительно того, что «иммиграция, по большому счету, – это хорошо» [цит. по: Warnica 2019], и это положение мало кем подвергается сомнению.

Здесь уместно процитировать весьма комплементарные слова о Канаде, произнесенные президентом США Бараком Обамой в ноябре 2019 г. в Галифаксе. «В Канаде – особый дух, который ощущается очень хорошо. Люди в этой стране все еще демонстрируют корректность, терпимость и основательность суждений, присущую демократическим странам, и я надеюсь, что это будет продолжаться и впредь» [цит. по: MacDonald 2019].

Страна с развитой социальной сетью

Канада обладает высоким подушевым потреблением. По данным Международного валютного фонда, этот показатель составлял в 2018 г. 49 651 долл. США по паритету покупательной способности валют на человека при среднемировом показателе в 16 779 долл. США [List of countries]. Это позволяет гражданам поддерживать высокий уровень жизни, не опасаясь, что иммигранты отнимут у них рабочие места или уменьшится доступность

социальных благ. В Канаде нет того огромного разрыва между бедными и богатыми, который часто выступает раздражителем в других странах. Здесь большой и растущий средний класс. Сравнительно низка и доля населения, живущего за чертой бедности. Как пишет уже цитировавшийся Э. Койн, «доходы среднего класса в Канаде не стагнируют: если вычесть инфляцию, то сегодня они окажутся на треть выше, чем были 20 лет назад. Доля доходов, причитающаяся “верхнему одному проценту населения” здесь не растет, а падает вот уже 10 лет и составляет, после уплаты налогов, 7,3% – самый низкий показатель с 1996 г. Уровень бедности в стране – тоже один из самых низких за весь период наблюдения» [Соупе 2019].

В последнее время в Канаде не было отмечено каких-либо крупных потрясений или монументальных провалов, которые дискредитировали бы власть и создавали острое социальное напряжение. Такие явления, как акты массового терроризма, неконтролируемый наплыв нелегальных иммигрантов, несущих угрозу безопасности и дезорганизующих социальную жизнь, надутие финансовых пузырей или обвалы на рынке жилья, ставшие столь привычными в Европе и США, Канаду затронули мало, или вовсе обошли стороной. Обратной стороной сравнительно благоприятного социально-экономического положения в стране стало сохранение доверия населения к органам государственной власти, вера в то, что существующая политическая система способна справиться с возникающими вызовами. Данные ОЭСР свидетельствуют о том, что 64% канадцев испытывают доверие к органам государственной власти (выше – только в Швейцарии, Люксембурге и Норвегии), что намного превышает средние значения по ОЭСР (43%). Большую роль в поддержании доверия граждан к власти сыграла политика, проводимая сменяющимися друг друга политиками.

Также нельзя не отметить критического отношения граждан к тому, что в последнее время происходит в США и Великобритании – двух самых близких Канаде странах. Согласно опросу, проведенному «Экос» в сентябре-октябре 2017 г., деятельность Д. Трампа на посту президента не одобряют 80% канадцев, соответственно, одобряют только 20%. На вопрос интервьюера о том, хотят ли респонденты, чтобы их страна в будущем больше походила на США, 52% ответили «нет» и только 11% – «да»; 34% предпочли, чтобы все оставалось как есть [Open vs Ordered, 2017].

Не пользуется поддержкой в Канаде и Брекзит. 65% канадцев осуждают выход Великобритании из Евросоюза. При выборе приоритетного партнера участники опроса, проведенного агентством «Нанос рисерч», сделали ставку «на развитие связей с ЕС в первую очередь, с Великобританией – во вторую» [Nanos 2019]. В разрезе сфер и отраслей это выглядит следующим образом: в области охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата 71% респондентов высказались за ЕС, 13 – за Великобританию, остальные не

определились, энергетики – 68 и 14%, торговли и инвестиций – 67 и 18%, обороны и безопасности – 56 и 29% [Over half of Canadians... 2019].

«Глобализация с человеческим лицом» Дж. Трюдо

В современной истории Канады выделяются несколько видных канадских политиков, сумевших дать адекватные ответы на вызовы глобализации [Copeland 2018]. Это премьер-министр Пьер-Эллиот Трюдо (1968–1979; 1980–1984), отец нынешнего премьер-министра Джастина Трюдо, который сумел по-новому поставить вопрос о взаимодействии между Севером и Югом (т.е. промышленно-развитыми и развивающимися государствами) и между Востоком и Западом. Это сменивший его премьер-министр Б. Малруни (1984–1993), который добился подписания с США соглашения о свободной торговле и сделал его «самым зеленым», т.е. прописал в нем экологическую ответственность. Это министр иностранных дел Канады Л. Эксуорзи (1996–2000), сформулировавший новый подход к международной безопасности, предусматривающий обеспечение не только безопасности государств, но и «безопасности личности» (*human security*). На место в этом ряду явно претендует и нынешний премьер-министр страны – Джастин Трюдо (2015 г. – настоящее время). Он сумел проявить себя не только прогрессивным политиком, но и одним из самых последовательных защитников и пропагандистов глобализации в мире. Тот вариант глобализации, который он отстаивает, можно кратко охарактеризовать как «глобализация с человеческим лицом».

Свой первый кабинет министров Дж. Трюдо намеренно сделал гендерно-сбалансированным, включив в него равное количество мужчин и женщин. При нем Канада подписала Парижское соглашение по климату и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. После избрания Д. Трампа Президентом США и издания им в январе 2017 г. президентской директивы № 13769 о запрете въезда в США беженцам из семи стран, шесть из которых с преимущественно мусульманским населением, Дж. Трюдо написал в своем аккаунте в Твиттере: «Адресовано всем, кто спасается от преследования, террора и войны: канадцы готовы вас принять независимо от вашей религиозной принадлежности. Наша сила – в разнообразии! Добро пожаловать в Канаду!» [цит. по: Gillies 2017]. И подтвердил свое обещание делами: увеличил прием иммигрантов с 300 тыс. человек в 2017 г. до 330 тыс. в 2019 г., иными словами, обязался принять в течение трех лет 1 млн иммигрантов. Многие канадские и мировые СМИ тогда обошла фотография Дж. Трюдо, на которой он лично встречает в аэропорту сирийских беженцев и принимает из рук матери маленького ребенка – будущего канадского гражданина.

Его вторая мантра – приверженность «свободной торговле» и экономической глобализации. Приняв эстафету от предыдущего консервативного правительства С. Харпера (2006–2015), которое провело переговоры о заключении Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения с Евросоюзом (СЕТА), правительство Дж. Трюдо добилось его подписания и предварительного вступления в силу в сентябре 2017 г. После выхода США из уже согласованного Транстихоокеанского партнерства Канада вместе с десятью другими государствами сделала все возможное, чтобы его сохранить и ратифицировать под названием «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве». Однако самым большим испытанием для администрации Дж. Трюдо стало требование Д. Трампа перезаключить НАФТА на новых, более выгодных США условиях. После трудных переговоров, занявших больше года, новое соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА) было подписано в ноябре 2018 г. В декабре 2019 г. с согласия сторон появился Протокол об изменениях в ЮСМКА. По состоянию на март 2020 г., ЮСМКА ратифицировано всеми тремя участвующими странами и ожидает вступления в силу с 1 июля.

Фирменным стилем либерального правительства Дж. Трюдо стало предложение о включении в состав фритредерских соглашений так называемых прогрессивных элементов. Это положения, которые раньше считались необязательными для торговых договоренностей, но сегодня все больше востребованы: защита трудовых прав, экологических норм, прав коренных народов, а также обеспечение гендерного равенства и следование практике хорошего управления, под которой нередко понимают соблюдение прав человека.

В наиболее полном виде отношение премьер-министра Канады к феномену глобализации отражено в его выступлениях на 71-й сессии Генассамблеи ООН (сентябрь 2016 г.) [Trudeau 2016], Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2018 г.) [Trudeau 2018] и в Совете по международным отношениям в г. Монреале (август 2019 г.) [Trudeau 2019]. Можно также вспомнить программную речь министра иностранных дел Канады Х. Фриланд о приоритетах внешней политики Канады (июнь 2017 г.) [Freeland 2017]. В этих выступлениях красной нитью проходят характерные для Дж. Трюдо высказывания о том, что «слишком многие люди ощущают себя выброшенными на обочину жизни и теряют веру в справедливость и в государство»; что «глобализированная экономика должна быть выгодна всем, а не только одному проценту самых богатых»; что беженцы – это «люди, у которых те же самые надежды и мечты, что и у наших собственных граждан»; что старые схемы организации внешней торговли не работают и что нужно заключать «прогрессивные» торговые соглашения. Рецепт Трюдо прост: чтобы противостоять популизму и ксенофобии, не допускать подъема антииммигрантских и антиглобалистских настроений, нужно поддерживать средний класс,

снижать подоходные налоги, увеличивать детские пособия, больше денег тратить на образование, иными словами, гуманизировать среду обитания, не замыкаться на себе.

Проблема иммиграции – возможное слабое звено?

Тезис о том, что в вопросе иммиграции Канада занимает «исключительное» положение по сравнению с европейскими странами и США, был сформулирован еще в 2012 г. в докладе за подписью И. Блумрад [Bloemraad 2012], который вышел в серии записок Трансатлантического совета по миграции. В этом докладе были сформулированы три особенности, которые в целом определяют эту «исключительность». Первое – это высокая доля мигрантов по экономическим основаниям в общей структуре иммиграции в Канаду (свыше 60% за период с 2008 по 2017 г.). Второе – низкая нелегальная иммиграция из-за особенностей географического положения Канады (наличие сухопутной границы только с одной богатой страной (США) и удаленность от стран – источников массовой миграции). Третье – иммиграция воспринимается в Канаде как часть проекта по строительству нации, а мультикультурализм – как одна из важных черт канадской идентичности. В силу этого автор доклада приходит к выводу, что антииммиграционные настроения вряд ли могут найти в Канаде широкое распространение.

Тому есть и объективные основания. Существует мнение, что популизму и ксенофобии больше других подвержены недостаточно образованные слои населения. Уровень образования в Канаде – один из самых высоких в мире. Согласно ОЭСР, 57,7% населения страны в возрасте 25–34 года и 53,6% граждан в возрасте 55–64 года имеют высшее образование (более высокие показатели только у Южной Кореи и России) [OECD Factbook, 2016].

Тезис И. Блумрад стал для многих исследователей своеобразной точкой отсчета. Рассуждения на эту тему продолжил канадец по происхождению Э. Кауфман, ныне проживающий в Лондоне, который опубликовал в 2018 г. получившую резонанс книгу [Kaufmann 2018]. В ней имеется отдельная глава «Канадская исключительность: популизм правого толка в Англосфере». В этой книге и в своих многочисленных интервью Э. Кауфман обращает внимание на некоторые важные моменты. Он утверждает, что та политическая корректность, которая распространена в Канаде, «носит более строгий и нетронутый характер, чем в США или Европе». В качестве примера он ссылается на статью, которая была в сентябре 2019 г. опубликована в консервативной газете «Ванкувер сан», издаваемой в Британской Колумбии. Написанная преподавателем университета, она поднимала вопрос о пересмотре приверженности Канады этническому разнообразию. Реакция в Сети последовала

незамедлительно, газета была вынуждена удалить этот материал со своей страницы в Интернете, а главный редактор принес извинения публике. Кауфман полагает, что «если бы такая статья была опубликована в Дании или Швеции, или даже в Великобритании, то на нее вряд ли кто-то обратил вообще какое-то внимание» [цит. по: Warnica 2019]. Кроме этого Кауфман усматривает главную разницу между Канадой и Европой в самих масштабах притока беженцев начиная с 2015–2016 гг.

Таблица 2

**КОЛИЧЕСТВО НЕЛЕГАЛЬНО ВЪЕХАВШИХ ИММИГРАНТОВ
В КАНАДУ, 2011–2019 гг.**

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
10 800	8075	4240	5605	6620	10 425	20 593	19 419	13 702

Источник: [Asylum claims].

Сравнивая количество нелегалов, переехавших в Канаду после прихода к власти в США Д. Трампа и изменений в американской иммиграционной политике, автор констатирует, что даже в самые напряженные периоды этот приток составлял только «малую часть от тех миллионов человек, которые устремились в Германию, Швецию и остальные европейские страны» [цит. по: Warnica 2019].

Своего рода моментом истины, многое расставившим по местам, стали всеобщие выборы, прошедшие в Канаде в октябре 2019 г. И хотя иммиграция не входила в число самых острых вопросов (опросы общественного мнения показали, что только 2% опрошенных считали ее таковым [Carbert 2019]), все ведущие канадские партии в своих платформах сочли необходимым осветить эту проблему в позитивном ключе, за единственным исключением. Этим исключением стала основанная в 2018 г. Народная партия Канады, которая позиционирует себя как силу, находящуюся на самом правом фланге канадского политического ландшафта (правее Консервативной партии). Ее возглавляет известный в стране политик, бывший кандидат на пост лидера Консервативной партии Канады, квебекец М. Бернье. В предвыборной гонке Народная партия осознанно ассоциировала себя с движением «Европейские новые правые» с его неприятием мультикультурализма. А сам М. Бернье отметил непривычно резкими для Канады заявлениями, что правительство Дж. Трюдо насаждает «культ разнообразия», проповедует «экстремальный мультикультурализм» и что в стране происходит «культурная балканизация».

В предвыборной платформе Народной партии, опубликованной летом 2019 г., содержались обещания сократить количество иммигрантов и беженцев, ежегодно прибывающих в Канаду, с 350 тыс. человек до 100–150 тыс.

человек; отдавать предпочтение приему иммигрантов по экономическим основаниям; выяснять в ходе очных интервью соответствие взглядов и убеждений потенциальных иммигрантов «канадским ценностям»; возвести металлический сетчатый забор в местах массового проникновения в Канаду из США нелегальных мигрантов; перейти с государственного на частное финансирование затрат на переезд и адаптацию беженцев к жизни в Канаде; прекратить действие закона «О мультикультурализме».

Шансы партии на старте предвыборной кампании оценивались в 2–3% голосов избирателей, хотя одно опросное агентство допускало возможность получения ею до 11% голосов. Англоязычная «Монтреол гзетт» дала такой прогноз: «Даже если Бернье выиграет в своем избирательном округе в окрестностях г. Квебека – а в этом есть большие сомнения – его место в палате общин Парламента Канады будет в самом дальнем пыльном углу, где он будет сидеть один с его ненавистью к мультикультурализму, иммиграции и одной 16-летней шведской девушке (Грете Тунберг. – *Е. К.*), которая хочет, чтобы государства снизили выбросы углерода. Один, потому что ни один другой кандидат, участвующий в выборах под очень сомнительными лозунгами Народной партии Канады, не имеет шансов быть избранным» [Patriquin 2019].

И надо признать, что это был верный прогноз: по результатам выборов 2019 г., за Народную партию Канады в общенациональном масштабе проголосовали только 1,6% избирателей, а ее представители не смогли победить ни в одном из 338 избирательных округов. Потерял свое депутатское место, которое он, как представитель Консервативной партии, завоевал в 2015 г., и сам М. Бернье.

Заключение

То что Канада остается островом стабильности и бастионом глобализации, не означает, что так будет всегда. История свидетельствует, что многие новые тренды и явления, зарождавшиеся в мире и в англосфере, проникали в Канаду с опозданием и в смягченном виде. Восприятие Канадой элементов Нового курса Ф. Рузвельта и постулатов «государства всеобщего благосостояния» (*welfare state*) К. Этли заняло от 10 до 15 лет. Неолиберализм Р. Рейгана и М. Тэтчер распространился в этой стране при правительствах Б. Малруни и Ж. Кретьена с опозданием на пять и более лет.

По меньшей мере два кандидата на пост лидера Консервативной партии Канады (К. Лит и К. О'Лири) пытались подражать Д. Трампу на выборах в мае 2017 г. В Квебеке с 2018 г. у власти находится правоцентристская, откровенно националистическая партия антииммигрантской направленности «Коалиция за будущее Квебека» (*Coalition Avenir Québec*) под руководством Ф. Лего. В Онтарио с того же времени правит Прогрессивно-консервативная

партия во главе с Д. Фордом, в политике которого присутствуют элементы популизма. В 2010–2014 гг. в крупнейшем городе страны, Торонто, мэром был его брат Р. Форд, которого многие называют «канадским Трампом». Не слишком образованный, обремененный пороками, эгоистичный и заносчивый, он не нравился элите, но сумел стать своим для части городского электората.

Анализ показывает, что из всех вопросов, связанных с участием Канады в глобализованном мире, наиболее уязвимое звено – это иммиграция. Несмотря на то что на последних выборах эта проблема не фигурировала в числе главных вопросов, а предлагавшая антииммигрантские меры Народная партия провалилась, опросы общественного мнения фиксируют подвижки в общественных настроениях [Proudfoot 2019; Open versus Ordered... 2017]. Для некоторых избирателей отношение к иммиграции становится своего рода «лакмусовой бумажкой», прямо или косвенно воздействующей на их электоральные предпочтения. Если раньше критиков чересчур большой «видимой» иммиграции можно было встретить во всех партиях Канады, то теперь различима тенденция к их сосредоточению в рядах федеральной Консервативной партии. Правда, пока тон в ней задают не они и их влияние на партийную политику малозаметно. Но все может измениться, если количество антииммигрантски настроенных членов Консервативной партии достигнет критической массы или если их активность «разбудят» наступление очередного экономического кризиса, рост безработицы, всплеск нелегальной иммиграции, террористические акты на территории Канады.

Библиография

Комкова Е.Г. Лозунг свободной торговли с США во взглядах и политических действиях канадских премьер-министров С. Харпера и Дж. Трюдо // Канадский ежегодник. М.: ИВИ РАН, 2018. Вып. 22. С. 182–201.

Перспективы экономической глобализации / Под ред. А.С. Булатова. М.: КНОРУС, 2019. 666 с.

Попов В.В. Канада: Особенности промышленного развития. М.: Наука, 1983. 200 с.

Adams M. Could it happen? Canada in the age of Trump and Brexit. Toronto: Simon & Schuster, 2017. 192 p.

Asylum claims by year // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugeescitizenship/services/refugees/asylum-claims.html> (дата обращения: 25.12.2019).

Bloemraad I. Understanding «Canadian exceptionalism» in immigration and pluralism policy. Report // Migration Policy Institute. 2012. Jul. URL: <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/CanadianExceptionalism.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

Canada and the challenges of globalization since 1968 // Canadian Foreign Policy Journal. 2018. Vol. 24. N 3. P. 253–381.

Canada's state of trade 2019 // Government of Canada. 2019. URL: https://www.international.gc.ca/gac-amc/publications/economist-economiste/state_of_trade-commerce_international-2019.aspx?ang=eng (дата обращения: 25.12.2019).

Carbert M. Canadians continue to support immigration, despite concerns it would be election issue, new poll says // *The Globe and Mail*. 2019. 5 Nov. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canadians-continue-to-support-immigration-despite-concerns-it-would/> (дата обращения: 26.12.2019).

Copeland D. Innovation, adaptation and foreign policy in the age of globalization: Is Global Affairs Canada fit for the purpose? // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2018. Vol. 24. N 3. P. 372–377.

Coyne A. Why you shouldn't expect to see populism take root in Canada // *National Post*. 2019. 24 July. URL: <https://nationalpost.com/opinion/andrew-coyne-why-you-shouldnt-expect-to-see-populism-take-root-in-canada> (дата обращения: 25.12.2019).

Exports of goods and services (% GDP) // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS/1ff4a498/Popular-Indicators> (дата обращения: 26.12.2019).

Farrell R.B. *The making of Canadian foreign policy*. Scarborough (Ontario): Prentice Hall of Canada, 1969. 181 p.

Freeland Ch. Address by Minister Freeland on Canada's foreign policy Priorities // Government of Canada. 2017. 6 June. URL: https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2017/06/address_by_ministerfreelandoncanadasforeignpolicypriorities.html (дата обращения: 25.12.2019).

Gillies R. Trudeau says Canada will take refugees banned by U.S. // *PBS NewsHour*. 2017. 28 Jan. URL: <https://web.archive.org/web/20170307230538/http://www.pbs.org/newshour/rundown/trudeau-canada-refugees-banned-u-s/> (дата обращения: 26.12.2019).

Globalization // *The Canadian Encyclopedia*. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/globalization#> (дата обращения: 26.12.2019).

Globalization & Canada. Is Globalization Good for Canada? Yes by A. Rugman. No by N. Klein // *The Globe and Mail*. 2000. 18 Oct. URL: <https://instruct.uwo.ca/geog/171/globalizationb&canada.htm> (дата обращения: 26.12.2019).

Himes M. *Canadian foreign policy handbook*. Montreal: Jewel Publications, 1996. 481 p.

Innis H.A. *The Fur Trade in Canada*. Toronto: University of Toronto Library, 1927. 172 p.

Kaufmann E. *Whiteshift: Populism, immigration, and the future of white majorities*. N.Y.: Harry N. Abrams, 2018. 624 p.

Klein N. *No Logo: Taking aim at the Brand Bullies*. Toronto: Knopf Canada and Picador. 1999. 490 p.

List of countries by GDP (PPP) per capita // Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita) (дата обращения: 26.12.2019).

MacDonald M. Barack Obama says his approach to politics aligned with Justin Trudeau's // *National Newswatch*. 2019. 13 Nov. URL: <https://www.nationalnewswatch.com/2019/11/13/barack-obama-says-his-approach-to-politics-aligned-with-justin-trudeaus-2/#.XgTLLIJR3Z4> (дата обращения: 26.12.2019).

McBride S. *Paradigm Shift. Globalization and the Canadian State*. 2nd ed. Black Point: Fenwood Publishing, 2005. 192 p.

McDiarmid O.J. *Commercial policy in the Canadian economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1946. 397 p.

Nanos N. Nanos on the Numbers: Canadian separatists should take notice of Brexit research // *CTV News*. 2019. 16 Nov. URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/nanos-on-the-numbers-canadian-separatists-should-take-notice-of-brexit-research-1.4688246> (дата обращения: 26.12.2019).

OECD Factbook, 2015–2016. *Economic, Environmental and Social Statistics*. Paris: OECD Publishing, 2016. URL: <https://www.oecd.org/publications/oecd-factbook-18147364.htm> (дата обращения: 26.12.2019).

Open versus ordered: Cultural expressions of the new outlook // *Ekos politics*. 2017. 10 Oct. URL: <https://ekospolitics.com/index.php/2017/10/open-versus-ordered/> (дата обращения: 26.12.2019).

Over half of Canadians say Canada should prioritize relations with EU after Brexit for a number of policy fields / Conducted by Nanos for Carleton. 2019. Oct. URL: <https://www.nanos.co/wp-content/uploads/2019/10/2019-1486-Carleton-Brexit-Omni-September-Populated-report-w-Changes-and-tabs.pdf> (дата обращения: 26.12.2019).

Patriquin M. Sorry, Max, but your days are numbered // *Canada.com*. 2019. 9 Oct. URL: <https://o.canada.com/opinion/columnists/martin-patriquin-soory-max-but-your-days-are-numbered/wcm/4ffdf04e-8048-48a2-ad14-30629cb0e317> (дата обращения: 26.12.2019).

Proudfoot Sh. Canadians are primed for some Trump-style populism // *Maclean's*. 2019. 15 May. URL: <https://www.macleans.ca/politics/ottawa/canadians-are-primed-for-some-trump-style-populism/><https://www.macleans.ca/politics/ottawa/can-justin-trudeau-counter-anti-globalism-discontent/> (дата обращения: 26.12.2019).

Trudeau J. Canada's role on the global stage // *Liberal Party of Canada [site]*. 2019. 24 August. URL: <https://www.liberal.ca/canadas-role-on-the-global-stage/> (дата обращения: 26.12.2019).

Trudeau J. Address to the 71st Session of the United Nations General Assembly // *Prime Minister of Canada: Official Website*. 2016. 20 Sept. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2016/09/20/prime-minister-justin-trudeaus-address-71st-session-united-nations-general/> (дата обращения: 26.12.2019).

Trudeau J. Address to the World Economic Forum at Davos // *World Economic Forum: Official Website*. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/pm-keynote-remarks-for-world-economic-forum-2018> (дата обращения: 26.12.2019).

Warnica R. Can Canada ward off a populist surge? // *Politico Magazine*. 2019. 2 Oct. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/10/02/can-canada-ward-off-a-populist-surge-228874> (дата обращения: 26.12.2019).

References

Adams M. *Could it happen? Canada in the age of Trump and Brexit*. Toronto: Simon & Schuster, 2017. 192 p.

Asylum claims by year. *Government of Canada*. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugeescitizenship/services/refugees/asylum-claims.html> (date of access: 25.12.2019).

Bloemraad I. Understanding «Canadian exceptionalism» in immigration and pluralism policy. Report. *Migration Policy Institute*. 2012. Jul. URL: <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/CanadianExceptionalism.pdf> (date of access: 25.12.2019).

Canada and the challenges of globalization since 1968. *Canadian foreign policy journal*. 2018. Vol. 24. N 3. P. 253–381.

Canada's state of trade 2019. *Government of Canada*. 2019. URL: https://www.international.gc.ca/gac-amc/publications/economiste-economiste/state_of_trade-commerce_international-2019.aspx?lang=eng (date of access: 25.12.2019).

Carbert M. Canadians continue to support immigration, despite concerns it would be election issue, new poll says. *The Globe and Mail*. 2019. 5 Nov. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canadians-continue-to-support-immigration-despite-concerns-it-would/> (date of access: 26.12.2019).

Copeland D. Innovation, adaptation and foreign policy in the age of globalization: Is Global Affairs Canada fit for the purpose? // *Canadian foreign policy journal*. 2018. Vol. 24. N 3. P. 372–377.

Coyne A. Why you shouldn't expect to see populism take root in Canada. National Post. 2019. 24 July. URL: <https://nationalpost.com/opinion/andrew-coyne-why-you-shouldnt-expect-to-see-populism-take-root-in-canada> (date of access: 25.12.2019).

Exports of goods and services (% GDP). World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS/1ff4a498/Popular-Indicators> (date of access: 26.12.2019).

Farrell R.B. The making of Canadian foreign policy. Scarborough (Ontario): Prentice Hall of Canada, 1969. 181 p.

Freeland Ch. Address by Minister Freeland on Canada's foreign policy Priorities. Government of Canada. 2017. 6 June. URL: https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2017/06/address_by_ministerfreelandoncanadasforeignpolicypriorities.html (date of access: 25.12.2019).

Gillies R. Trudeau says Canada will take refugees banned by U.S. PBS NewsHour. 2017. 28 Jan. URL: <https://web.archive.org/web/20170307230538/http://www.pbs.org/newshour/rundown/trudeau-canada-refugees-banned-u-s/> (date of access: 26.12.2019).

Globalization. The Canadian Encyclopedia. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/globalization#> (date of access: 26.12.2019).

Globalization & Canada. Is Globalization Good for Canada? Yes by A. Rugman. No by N. Klein. The Globe and Mail. 2000. 18 Oct. URL: <https://instruct.uwo.ca/geog/171/globalization&canada.htm> (date of access: 26.12.2019).

Himes M. Canadian foreign policy handbook. Montreal: Jewel Publications, 1996. 481 p.

Innis H.A. The Fur Trade in Canada. Toronto: University of Toronto Library, 1927. 172 p.

Kaufmann E. Whiteshift: Populism, immigration, and the future of white majorities. N.Y.: Harry N. Abrams, 2018. 624 p.

Klein N. No Logo: Taking aim at the Brand Bullies. Toronto: Knopf Canada and Picador. 1999. 490 p.

Komkova E.G. Lozung svobodnoj trgovli s SShA vo vzgljadah I politicheskikh dejstvijah kanadskih prem'er-ministrov S. Harpera I Dzh. Trjudo. Kanadskij ezhegodnik [The slogan of free trade with the United States in the views and political actions of the Canadian Prime Ministers S. Harper and J. Trudeau. Canadian Yearbook]. Moscow: IVI RAS, 2018. Iss. 22. P. 182–201. (In Russ.)

List of countries by GDP (PPP) per capita. Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita) (date of access: 26.12.2019).

MacDonald M. Barack Obama says his approach to politics aligned with Justin Trudeau's. National Newswatch. 2019. 13 Nov. URL: <https://www.nationalnewswatch.com/2019/11/13/barack-obama-says-his-approach-to-politics-aligned-with-justin-trudeaus-2/#.XgTLLIJR3Z4> (date of access: 26.12.2019).

McBride S. Paradigm Shift. Globalization and the Canadian State. 2nd ed. Black Point: Fenwood Publishing, 2005. 192 p.

McDiarmid O.J. Commercial policy in the Canadian economy. Cambridge: Harvard University Press, 1946. 397 p.

Nanos N. Nanos on the Numbers: Canadian separatists should take notice of Brexit research. CTV News. 2019. 16 Nov. URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/nanos-on-the-numbers-canadian-separatists-should-take-notice-of-brex-it-research-1.4688246> (date of access: 26.12.2019).

OECD Factbook, 2015–2016. Economic, Environmental and Social Statistics. Paris: OECD Publishing, 2016. URL: <https://www.oecd.org/publications/oecd-factbook-18147364.htm> (date of access: 26.12.2019).

Open versus ordered: Cultural expressions of the new outlook. Ekos politics. 2017. 10 Oct. URL: <https://ekospolitics.com/index.php/2017/10/open-versus-ordered/> (date of access: 26.12.2019).

Over half of Canadians say Canada should prioritize relations with EU after Brexit for a number of policy fields / Conducted by Nanos for Carleton. 2019. Oct. URL: <https://www.nanos.co/wp-content/uploads/2019/10/2019-1486-Carleton-Brexit-Omni-September-Populated-report-w-Changes-and-tabs.pdf> (date of access: 26.12.2019).

Patriquin M. Sorry, Max, but your days are numbered. Canada.com. 2019. 9 Oct. URL: <https://o.canada.com/opinion/columnists/martin-patriquin-soory-max-but-your-days-are-numbered/wcm/4ffdf04e-8048-48a2-ad14-30629cb0e317> (date of access: 26.12.2019).

Perspektivy jekonomicheskoj globalizacii / Pod. red A.S. Bulatova [Prospects for Economic Globalization / Under. red A.S. Bulatova]. Moscow: KNORUS, 2019. 666 p. (In Russ.)

Popov V.V. Kanada: osobennosti promyshlennogo razvitiya [Canada: Features of industrial development]. Moscow: Nauka, 1983. 200 p. (In Russ.)

Prime Minister Trudeau J. Address to the 71st Session of the United Nations General Assembly. Prime Minister of Canada [site]. 2016. 20 Sept. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2016/09/20/prime-minister-justin-trudeaus-address-71st-session-united-nations-general/> (date of access: 26.12.2019).

Proudfoot Sh. Canadians are primed for some Trump-style populism. Maclean's. 2019. 15 May. URL: <https://www.macleans.ca/politics/ottawa/canadians-are-primed-for-some-trump-style-populism/> <https://www.macleans.ca/politics/ottawa/can-justin-trudeau-counter-anti-globalism-discontent/> (date of access: 26.12.2019).

Trudeau J. Address to the World Economic Forum at Davos. World Economic Forum: Official Website. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/pm-keynote-remarks-for-world-economic-forum-2018> (date of access: 26.12.2019).

Trudeau J. Canada's role on the global stage. Liberal Party of Canada: Official Website. 2019. 24 August. URL: <https://www.liberal.ca/canadas-role-on-the-global-stage/> (date of access: 26.12.2019).

Warnica R. Can Canada ward off a populist surge? Politico Magazine. 2019. 2 Oct. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/10/02/can-canada-ward-off-a-populist-surge-228874> (date of access: 26.12.2019).